

Удаленко в Норттинг-колледже, из-за происшествий прошлой ночи, Сяо У не пошла на занятия, она осталась в седьмом общежитии, лежа на кровати Е Цю, крутя в руке бамбуковый вертолет. Держа в одной руке маленькую записку, которую оставил ей Е Цю, она не переставая жаловалась:— Е Цю, ну и дела, не звонишь мне, когда идешь на охоту за душами, что будешь делать, если попадешь в беду? Бамбуковый вертолет медленно вращался в её руке.— Треск. С резким хрустом, палка, починенная Е Цю, снова лопнула.— Е Цю~ Сяо У, казалось, почувствовала что-то в своем сердце, она быстро встала, напуганное лицо, стиснув грудь, слезы покатались у неё из уголков глаз.... В доме Ю Хиаоганг, Тан Сан уже мог вставать с постели и ходить, но сейчас он не в настроении для тренировок. Сидя на месте, где обычно читает мастер, через окно, в направлении Цише, застыв, смотрел на дальние пейзажи.— Клик! Ю Хиаоганг вошел через дверь, он уже видел Тан Хао.— Малыш Сан, ты все еще думаешь о том, что случилось той ночью? Тан Сан, казалось, не слышал его голоса, все еще застыв в своем состоянии.— Хм! Ю Хиаоганг вздохнул, поставил суп на стол и похлопал Тан Сан по плечу.— Хе-хе. Не волнуйся, эта девушка рано или поздно полюбит тебя. Я слышал, что парень по имени Е Цю покинул Норттинг-колледж.— Что?! Тан Сан широко раскрыл глаза, услышав это: — Учитель! Вы говорите правду?— Конечно, это правда, может быть, из-за страха! Ю Хиаоганг очень хорошо знал, что это должно быть правдой, на этот раз Хаотянь Мянью сделал это сам. Разве не легко справиться с ребенком? С ним здесь, никаких сюрпризов! Но это не то, что я боюсь, но я умер и навсегда покинул этот мир! Но, ложь! Ю Хиаоганг профессионал, даже святой и его кузен были обмануты им.— А как насчет Сяо У? Тан Сан схватил Ю Хиаоганг за руку, с нетерпением желая узнать о местонахождении Сяо У.— Она все еще в академии.— Отлично! Я иду искать Сяо У! Тан Сан встал и собирался броситься к двери, но, к счастью, Ю Хиаоганг остановил его. — Ладно, лучше сначала поправь свое здоровье! Чтобы избежать каких-либо причин болезни, которые могут повлиять на твое будущее обучение.— Она не может уйти. Глядя на Тан Сан перед собой, Ю Хиаоганг казалось, видел себя в прошлом, ту же любовь, но все было разрушено кем-то! Сжимая кулаки крепко, он поклялся заставить ту женщину Бибидунг и этого бесстыдного человека пожалеть! Тан Сан перед ним — его надежда! Под его успокоительным влиянием, Тан Сан был вынужден честно восстанавливать свое тело!... Небо заходит, вечерний ветер дует, Деревья качались от ветра, а листья на деревьях шелестели. На открытом пространстве лежало тело юноши в черном. Его лицо было бледное, и на нем было несколько следов крови. Черная лента, которая закрывала его глаза, также была полна высохшей крови. Как будто его касался ветерок, пальцы мальчика слегка дрожали.— Хм. Порывом ветра, кровавые нити на глазах мальчика были сорваны и унесены ветром. Пара кроваво-красных глаз была обнаружена, и три гоблина в глазах поворачивались, и пара кровавых глаз на бледном лице, как злой дух! Лежа на земле без эмоций, Е Цю медленно ухмыльнулся уголками потрескавшихся губ. После того, как его обливали солнцем целый день, кровь вытекала из уголков его рта, просто улыбаясь. Но Е Цю не чувствовал никакой боли и смеялся навязчиво.— Хе-хе. Ха-ха-ха! Он смеялся легко, насмешливо, пока не рассмеялся громко, он смеялся, что заслужил смерть, он смеялся над самодовольством Тан Хао, он смеялся над отцом и сыном Тан, ищущими свою смерть!— Тан Хао! Только жди! Я собираюсь тебя убить! — кричал он в небо, выплеснув все это. После крика, Е Цю шатался прочь со своим уставшим телом. Е Цю не ожидал, что он не смог выдержать атаку Тан Хао, и в последний момент, он смог заставить Шаринган эволюционировать на высокой скорости, превращаясь в состояние трех крючков из нефрита! Это был счастливый случай, Е Цю решил следовать предыдущему плану и тихо двигаться к Норттинг-сити! — Сяо У! Жди меня. Ночь полна, и луна изогнута и медленно входит в облака. Е Цю надел черный плащ и пришел в маленькую мастерскую, где он работал.— Тук-тук! После того, как он дважды постучал в дверь, раздался звук изнутри.— Кто? Мы закрыты!— Дедушка Джерри, это я, Цю Е, пришел за чем-то! Шаги внутри становились все громче и громче, клик, дверь открылась изнутри, и старое лицо появилось перед Е Цю.— Цю? Малыш, почему ты так поздно не вернулся в колледж? Быстро, заходи!— Извините, дедушка Джерри, я все еще хочу остаться здесь на одну ночь. — Е Цю

извинился перед ним.— Ничего, твоя работа хороша. С тех пор, как ты пришел ко мне, мой бизнес стал намного лучше, чем раньше. Это мелочь. Могу я согласиться? Дедушка Джерри зевал, попросил Е Цю перебраться в его частную мастерскую на ночь, а затем ушел. Он все еще может доверять характеру Е Цю, и он не боится, что он будет грязным. Когда он пришел в свою рабочую комнату, там был стол и маленькая кровать, что было более чем достаточно для ночлега. Он зажег свечу и держал ее подальше от стола. Он не хотел взорвать себя, когда доставал порох из ящика. Он еще больше не хотел умереть, когда он уже 'умер' один раз. Быстро подготовил вещи, положил их на кровать, погасил свечи и быстро лег на кровать. Перед сном он думал о том, как отомстить Тан Хао, этому ублюдку, которого он сейчас не может победить, но Е Цю может отомстить другими способами. Поскольку и отец, и сын хотят отнять Сяо У от него, тогда он...— М? Синий Серебряный Трава Вухуна Тан Сан внезапно вспыхнула в уме Е Цю.— Верно, Император Синей Серебряной Травы! Хе-хе Тан Хао, не вини меня! Ты сам этого захотел! После того, как Император Синей Серебряной Травы пожертвовал, он оставил семя, которое было посажено Тан Хао возле Святого Деревни Душ. Е Цю верил, что если он найдет местоположение Святого Деревни Душ, то будет очень легко найти пещеру, полагаясь на свое ясновидение и проницательность! Тан Хао хотел разделить его и Сяо У, не только убить его, но он даже думал о душевном кольце Сяо У, так что он не имел выбора, кроме как использовать свой собственный способ против своего тела. Выкорчнуть жену Тан Хао, мать Тан Сан, упаковать их и унести! Думая об этом, настроение Е Цю улучшилось, его ум расслабился, и он вскоре заснул. На другой стороне, Седьмой Дом Норттинг-колледжа, Когда Е Цю заснул, Сяо У все еще была в седьмом доме, завернувшись в одеяло Е Цю, долго не могла уснуть.— Е Цю, ты должен вернуться хорошо! Также страдая от бессонницы был Тан Сан, Чтобы удобно заботиться о нем, он лежал рядом с Ю Хиаоганг, смотря прямо на потолок с вождением в глазах, погруженный в свои фантазии.— Сяо У, Е Цю действительно просто трус и неудачник! Я, Тан Сан! Это определенно принесет тебе счастье. Луна на небе только показала круглый нижний край, как ухмыляющийся рот, насмешливо относящийся к надежде Тан Сан.

<http://tl.rulate.ru/book/117805/4758939>